

ЗАМЕТКИ И БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ
ОБЗОРЫ

ЗВЁЗДНОЕ НЕБО МОНАХА БАРСАУМЫ: ИНДИВИДУАЛЬНЫЙ ЗАВЕТ С БОГОМ И ИСТОКИ СТОПНИЧЕСТВА¹

Дмитрий Фёдорович Бумажнов

доктор философии
ассоциированный сотрудник кафедры арабистики
и исламоведения философского факультета
Гёттингенского университета
Хайнрих-Дюкер-Бег 14, 37073 Гёттинген, Германия
bumazhnov@gmx.net

Для цитирования: Бумажнов Д. Ф. Звёздное небо монаха Барсаумы. Индивидуальный завет с Богом и истоки столпничества // Библия и христианская древность. 2020. № 4 (8). С. 175–189. DOI: 10.31802/BCA.2020.8.4.008

Аннотация

УДК 27-788-35 (271.742)

В двух сирийских отрывках из «Жития Барсаумы Самосатского» (V в.) и посвящённой ему гомилии рассказывается о том, как Барсаума, будучи ещё совсем юным монахом, однажды лежал под открытым ночным небом, смотрел на звёзды и испытывал свою совесть. Неожиданно Барсауму охватил ужас и страх. В результате этого переживания он принял решение никогда больше не ложиться и не садиться и провёл остаток жизни стоя. В статье делается попытка объяснить страх Барсаумы и поставить его поведение в контекст представлений сирийских аскетов, известных как сыновья и дочери завета (*bnay / bnāt qyātā*). Аскезу Барсаумы можно понять как связующее звено между сыновьями завета и зарождающимся движением сирийских столпников. Его завет с Богом следует

1 Выражаю свою благодарность Эндрю Пальмеру (Andrew Palmer), который любезно предоставил мне свой неопубликованный английский перевод «Жития» Барсаумы, и Н. Н. Селзнёву за помощь в поисках научной литературы.

рассматривать как пример индивидуального завета, который является одной из важнейших богословских основ раннего христианского монашества.

Ключевые слова: Барсаума Самосатский, прп. Симеон Столпник Старший, сирийское монашество, индивидуальный завет с Богом, мистика боговидения, предстояние Богу.

Du sollst mich doch nicht fangen,
 Duftschwüle Zaubernacht!
 Es stehn mit goldnem Prangen
 Die Stern auf stiller Wacht,
 Und machen überm Grunde,
 Wo du verirret bist,
 Getreu die alte Runde —
 Gelobt sei Jesus Christ!

*Joseph von Eichendorff*²

В этой заметке мне хотелось бы обратить внимание на два малоизвестных сирийских текста, которые, на мой взгляд, можно попытаться интерпретировать как свидетельство индивидуального завета между Богом и начинающим монахом. Оба текста представляют собой отрывки, посвящённые одному и тому же персонажу — монофизитскому сирийскому святому Барсауме, вошедшему в историю прежде всего благодаря своему участию во Втором («разбойничьем») Эфесском соборе 449 г.³ Первый отрывок позаимствован из гомилии (сир. *mi'mrō*), посвящённой памяти Барсаумы, второй — из его сирийского «Жития».

Интересующая нас гомилия «О славном [бого]избранном Мар Барсауме, главе монахов» была издана в 2017 г. в составе ста шестидесяти ранее не публиковавшихся гомилий Иакова Саругского⁴. В гомилии упоминается монофизитский патриарх по имени Иоанн (сир. *Yūḥanōn*)⁵. Самым ранним патриархом, носившим это имя, был Иоанн Седр (сир. *Yūḥanōn d-sedraw*⁶), руководивший своей Церковью с 630/31 по 648 г.⁶ Поскольку Иаков Саругский умер в 521 г.⁷, знать об Иоанне он не мог,

- 2 «Тебе не поймать меня, о наполненная до краёв ароматами волшебная ночь! Золотые звёзды стоят на безмолвном посту, послушно совершают извечное вращение над бездной, где я сбился с пути. Хвала Иисусу Христу!» (Йозеф фон Айхендорф). Кроме мест, где даётся ссылка, переводы выполнены автором статьи.
- 3 В составе группы из восемнадцати сирийских монахов Барсаума также присутствовал на заседании IV Вселенского Собора в Халкидоне 17 октября 451 г. О роли Барсаумы в работе Второго Эфесского и Халкидонского Соборов см.: *Palmer A. A Tale of Two Synods. The Archimandrite Barsaumas at Ephesus in 449 and at Chalcedon in 451 // Journal of Eastern Christian Studies. 2014. Vol. 66. P. 37–61.*
- 4 *160 Unpublished Homilies of Jacob of Serugh. Vol. 2: Homilies 73–160 / ed. R. Akhrass, I. Syriany. Damascus, 2017. P. 601–614.*
- 5 *Ibid. P. 601:368.*
- 6 См. о нём: *Rompay L., van. Yūḥanōn of the Sedre // Gorgias Encyclopedic Dictionary of the Syriac Heritage / ed. S. P. Brock (et al.). Piscataway, 2011. P. 447.*
- 7 О его жизни и творениях см.: *Lange Ch. Jakob von Sarug, † 521 // Syrische Kirchenväter / hrsg. W. Klein. Stuttgart, 2004. S. 217–227.*

я, [хоть я и] слаб, буду сидеть перед лицом Господина всей твари?» И с того часа он распинал сам себя ночью и днём и не хотел более ни лежать, ни сидеть до [самого] дня своей кончины. И так он простоял пятьдесят четыре года.

Если попытаться понять, что произошло с юным монахом Барсаумой, исходя только из текста гомилии, то можно предположить, что его религиозное чувство углубил сам вид звёздного неба, который и произвёл в нём поворот к более строгой аскезе. Типологически здесь уместно вспомнить об Иммануиле Канте, который с необычной для него эмоциональностью писал о восхищении и благоговении, наполняющих человеческую душу при виде ночного неба²¹. Как показывают специальные исследования, Кант мог опираться на восходящую через Посидония к Аристотелю и Платону античную традицию, согласно которой созерцание звёзд способствует зарождению веры в богов²². По-видимому, в русле этих представлений до какой-то степени находился и сам автор гомилии.

Однако отрывок из «Жития», на который он опирался, пронизан совсем иным чувством, и это чувство — ужас и страх²³. Современному читателю не так-то легко понять, почему можно испугаться вида гармонии звёздных миров. Отчасти унаследованный нами античный взгляд на них предполагал благоговение²⁴, но также и ведущие к философским

- 21 Kant I. Kritik der praktischen Vernunft / hrsg. H. D. Brandt, H. F. Klemme. Hamburg, 2003. (Philosophische Bibliothek; Bd. 506). S. 215: «Zwei Dinge erfüllen das Gemüt mit immer neuer und zunehmenden (sic) Bewunderung und Ehrfurcht... *Der bestirnte Himmel über mir, und das moralische Gesetz in mir*» («Две вещи наполняют душу всегда новым и всё возрастающим восхищением и благоговением... *звёздное небо надо мной и нравственный закон во мне*». — Курсив Канта).
- 22 Bickel E. Kant und Seneca: Der bestirnte Himmel über mir und das moralische Gesetz in mir // Rheinisches Museum für Philologie. 1959. NF. Bd. 4. S. 289–292; Lippmann E. O., von. Zu: «Zwei Dinge erfüllen das Gemüt mit immer neuer und zunehmender Bewunderung und Ehrfurcht... *Der bestirnte Himmel über mir, und das moralische Gesetz in mir*» // Kant-Studien. 1929. Bd. 34. S. 258–261. 1930. Bd. 35. S. 409–410. Канту эта традиция могла быть известна по произведениям Сенеки или гуманистов Нового времени, см.: Lippmann E. O., von. Zu: «Zwei Dinge erfüllen das Gemüt mit immer neuer und zunehmender Bewunderung und Ehrfurcht...». S. 260–261; 409. За её исходную точку можно принять двенадцатую книгу «Законов» Платона (*Plato. Leges* 966d–e).
- 23 Ср.: «... когда блаженный Барсаума лежал под [ночным] небом и разглядывал звёзды, вот, неожиданно его охватил страх и трепет», а также: «... он вскочил, и встал на ноги, и пребывал в страхе из-за этой мысли».
- 24 Репрезентативная подборка текстов предлагается в работе: Capelle W. Die Schrift von der Welt. Ein Beitrag zur Geschichte der griechischen Popularphilosophie // Neue Jahrbücher für das klassische Altertum, Geschichte und deutsche Literatur. 1905. Bd. 8. S. 534, Anm. 4. О благоговении (Ehrfurcht) говорит и И. Кант, см. выше, примеч. 21. Несмотря на свою

размышлениям радость и интеллектуальное наслаждение, а никак не страх²⁵. Ниже я хочу предложить объяснение данного эпизода «Жития Барсаумы», которое должно подвести нас к теме индивидуального завета между монахом и Богом.

Начать следует с того, что в своём повествовании об обращении Барсаумы к непрерывному стоянию автор «Жития» в качестве фона использует библейский рассказ о сновидении Иакова (см. Быт. 28, 10–22). В отличие от ветхозаветного патриарха Барсаума не спит, но у его видения и у сна Иакова одно и то же главное событие — явление Бога в отверстом небе²⁶. Именно это переживание вызывает страх Иакова, а вслед за ним и Барсаумы²⁷. Сходны, если не идентичны, и сопутствующие обстоятельства: оба находятся в пути между Святой Землёй и Месопотамией, оба проводят ночь под открытым небом.

Далее важно напомнить, что *результатом* сновидения становится договор, или завет, между Богом и Иаковым. Бог даёт обещание²⁸ — Иаков отвечает на него своим²⁹. Определённая сложность дальнейших построений заключается в том, что «Житие Барсаумы» не говорит о каких

внутреннюю форму, включающую понятие Furcht («страх»), это слово означает что-то вроде робости перед великим и возвышенным. Трудно поверить, что Барсаума не сидел и не лежал в течение пятидесяти четырёх лет именно из-за этого чувства.

- 25 Характерно замечание Филона Александрийского, который глубоко впитал эллинскую мудрость и обращался к языческим читателям, желая добиться их благосклонности к Израилю и его священным книгам. В начале своего комментария на Шестоднев Филон говорит, что вид звёздного неба вызывает в душе «несказанное наслаждение и радость» (ἀλεκτον... τέρψιν τε καὶ ἡδονήν), см.: *Philo Alexandrinus. De opificio mundi* 54 // *Philoni Alexandrini opera quae supersunt* / hrsg. L. Cohn. Berlin, 1896. Vol. 1. P. 18:5. О том, что звёздное небо побуждает к философии, см.: *Ibid.*
- 26 Ср. Быт. 28, 12–13: *И увидел [Иаков] во сне: вот, лестница стоит на земле, а верх её касается неба... И вот, Господь стоит на ней и говорит...* (Синодальный перевод) и «Житие Барсаумы»: «Как [же это] я дерзаю лежать на боку, а Бог стоит и смотрит на меня?»
- 27 Ср. Быт. 28, 17: *И убоялся [Иаков] и сказал: как страшно сие место! Это не иное что, как дом Божий, это врата небесные* (Синодальный перевод).
- 28 Быт. 28, 13–15: *Землю, на которой ты лежишь, Я дам тебе и потомству твоему; и будет потомство твоё, как песок земной; и распространишься к морю и к востоку, и к северу и к полудню; и благословятся в тебе и в семени твоём все племена земные; и вот Я с тобою, и сохраню тебя везде, куда ты ни пойдёшь; и возвращу тебя в сию землю, ибо Я не оставляю тебя, доколе не исполню того, что Я сказал тебе* (Синодальный перевод).
- 29 Быт. 28, 13–15: *И положил Иаков обет, сказав: если [Господь] Бог будет со мною и сохранит меня в пути сем, в который я иду, и даст мне хлеб есть и одежду одеться, и я в мире возвращусь в дом отца моего, и будет Господь моим Богом, — то этот камень, который я поставил памятником, будет [у меня] домом Божиим; и из всего, что Ты, Боже, даруешь мне, я дам Тебе десятую часть* (Синодальный перевод).

бы то ни было обязательствах Бога. Однако реакция Барсаумы очевидна: он берёт на себя подвиг постоянного предстояния перед Творцом. Как представляется, именно в способе этой аскезы, а также в её сирийских корнях и заложена идея завета, о котором «Житие» не говорит эксплицитно.

Точное определение содержания сирийского термина *qyāmā*, который обычно переводится как «завет», представляет трудности из-за его многозначности и из-за того, что его значения модифицировались с ходом времени³⁰. Для дальнейшего изложения будут важны три обстоятельства: во-первых, слово *qyāmā* образовано от корня *q-w-m* который означает «стоять»; во-вторых, в Ветхом и Новом Заветах Пешитты оно последовательно используется для передачи понятия «завет»; в третьих, из произведений сирийского христианского автора Афрата (1-я пол. IV в.) мы знаем, что аскетически настроенные христиане Месопотамии перед принятием крещения давали обет воздержания и назывались сыновьями и дочерьми завета (*bnay / bnāt qyāmā*)³¹.

Одна из линий развития сирийской аскетической традиции заключалась в том, что в начале V в. некоторые из сыновей завета начали переосмысливать своё наименование, делая акцент на идее (пред)стояния, которая была лексически заложена в слове «завет» (*qyāmā* < *q-w-m*, «стоять»). Этот процесс известен нам благодаря феномену сирийского столпничества. В сирийском «Житии» самого первого христианского столпника, прп. Симеона Старшего (*ок. 390 – † 459)³² есть эпизод, когда многочисленные доброжелатели пытаются уговорить заболевшего святого сойти со столпа и воспользоваться услугами врачей. В ответ Симеон

30 Попытка проследить эти модификации со II до начала V в. сделана в работе: *Bumazhnov D. F. Qyāmā before Aphrahat. The Development of the Idea of Covenant in Some Early Syriac Documents* // *Syrien im 1.–7. Jahrhundert nach Christus. Akten der 1. Tübinger Tagung zum Christlichen Orient* (15.–16. Juni 2007) / hrsg. D. Bumazhnov, H. R. Seeliger. Tübingen, 2011. (Studien und Texte zu Antike und Christentum; Bd. 62). S. 65–81.

31 Об этом комплексе вопросов см.: *Adam A. Grundbegriffe des Mönchtums in sprachlicher Sicht* // *Zeitschrift für Kirchengeschichte*. 1953/1954. Bd. 65. S. 224–228; *Nedungatt G. The Covenanters of the Early Syriac-Speaking Church* // *Orientalia christiana periodica*. 1973. Vol. 39. P. 191–215, 419–444 и *Griffith S. H. Asceticism in the Church of Syria: The Hermeneutics of Early Syrian Monasticism* // *Asceticism* / ed. V. L. Wimbush, R. Valantasis. New York; Oxford, 1995. P. 229–235, а также библиографию в статье: *Bumazhnov D. F. Qyāmā before Aphrahat*. S. 65–66.

32 О различных редакциях сирийского «Жития св. Симеона» см.: *Ashbrook Harvey S. The Sense of a Stylite: Perspectives on Symeon the Elder* // *Vigiliae christianae*. 1988. Vol. 42. P. 390, note 12. Ватиканская рукопись «Жития» (Vat. syr. 117) датирована 473 г., что даёт *terminus ante quem* для его написания.

говорит: «Да не будет того со мной во все дни моей жизни, чтобы я разрушил завет (*quātmā*), который заключил с моим Богом!»³³ Из этих слов становится ясно как то, что Симеон вступил с Богом в определённого рода договор, или завет (*quātmā*), так и то, что суть завета для Симеона была заложена в идее стояния перед Богом на столпе³⁴.

Можно только догадываться о том, что, согласно завету с Симеоном, должен был делать Бог: «Житие» об этом умалчивает. Однако в том же сирийском «Житии св. Симеона» есть ещё один эпизод, который, как кажется, проливает свет и на этот вопрос, и на интересующий нас отрывок из «Жития Барсаумы»³⁵. Автор сирийского «Жития Симеона Столпника» рассказывает о необычном видении святого: Симеон видел лестницу, низ которой был утверждён на земле, а конец касался неба. Посередине лестницы стоял Моисей. В небе над лестницей Симеон увидел сидящего на троне Иисуса Христа, по бокам трона Ему предстояли Небесные Силы. Божественный голос повелел Моисею подняться наверх и, обращаясь к Симеону, сказал, что Симеон, подобно Моисею, будет величайшим святым своего времени³⁶. Важны последние слова божественного обращения: «И как Я был с Моисеем, так Я пребуду и с тобой»³⁷.

Трудно усомниться в том, что эта сцена, подобно отрывку из «Жития Барсаумы», опирается на мотивы видения Иакова в Быт. 28, 10–22. Подробное сравнение библейского повествования с двумя сирийскими «Житиями» выходит за рамки этого сообщения, отмечу лишь наиболее важные сходства и расхождения. «Житие Симеона» ближе к Быт. 28, 10–22 в двух аспектах: 1) в нём речь идёт о лестнице³⁸; 2) Господь даёт

33 Сирийский текст: *Acta martyrum et sanctorum* / ed. P. Bedjan. Paris; Leipzig, 1894. Vol. 4. P. 579:7–8; англ. пер.: *Doran R. The Lives of Simeon Stylites*. Kalamazoo, 1992. (Cisterian Studies Series; vol. 112). P. 133.

34 См. об этом *Doran R. The Lives of Simeon Stylites*. P. 33. О библейских корнях представления о стоянии перед Богом см.: *Ibid.* P. 32. На то, что идея столпничества родилась из термина *bnay / bnāt quātmā*, указывал Альфред Адам, см.: *Adam A. Grundbegriffe des Mönchtums in sprachlicher Sicht*. S. 224–228. Об иных мотивах аскезы св. Симеона см.: *Ashbrook Harvey S. The Sense of a Stylite*. P. 382–386.

35 Отметим, что Барсаума и Симеон Столпник были знакомы, об их встрече рассказывает в «Житии Барсаумы», см.: *Syriac Orthodox Patr.* 12/17, fol. 96r1 и *Palmer A. The Life of the Syrian Saint Barsauma*. P. 36–37.

36 Сирийский текст: *Acta martyrum et sanctorum*. P. 571:2–13; англ. пер.: *Doran R. The Lives of Simeon Stylites*. P. 125–126.

37 Сирийский текст: *Acta martyrum et sanctorum*. P. 571:14; англ. пер.: *Doran R. The Lives of Simeon Stylites*. P. 126.

38 Ср. Быт. 28, 12: *И увидел во сне: вот, лестница стоит на земле...* (Синодальный перевод).

Симеону обетование³⁹. Со своей стороны, «Житие Барсаумы» точнее передаёт библейский текст, отмечая, что во время видения Бог *стоит*⁴⁰.

Подведём некоторые итоги. Согласно сирийскому «Житию прп. Симеона Столпника», Симеон заключил с Богом завет (*quātā*), по которому он взял на себя подвиг стояния на столпе, скорее всего, отталкиваясь от этимологии сирийского слова «завет» (*quātā*), которое связывает его с идеей стояния. Обетование Бога Симеону совпадает с обетованием библейскому патриарху Иакову в Быт. 28, 15⁴¹ и выражается в словах: «И как Я был с Моисеем, так Я пребуду и с тобой».

«Житие Барсаумы» ничего не говорит о его завете с Богом, однако содержит сцену боговидения, построенную как реминисценция из Быт. 28, 10–22. В соответствии с Быт. 28, 13 «Житие Барсаумы» подчёркивает, что во время видения Бог стоит. Реакцией на это следует считать отказ Барсаумы от лежания и сидения в течение всей жизни. Этот отказ, безусловно, содержит мысль о постоянном *предстоянии* перед Богом, хотя, строго говоря, «Житие Барсаумы» не связывает это предстояние с термином *quātā* напрямую.

Можно ли полагать, что Барсаума вошёл в индивидуальный завет (*quātā*) с Богом? Хотя в его «Житии» не сообщается об этом прямо, в пользу такого предположения говорит как выбранный Барсаумой способ аскезы, так и связь сцены её избрания с видением Иакова, которая предполагает заключение завета. О том, что именно Бог обещал Барсауме, «Житие» умалчивает, хотя близкая параллель в сирийском «Житии Симеона Столпника» позволяет думать, что это обетование могло находиться в русле Быт. 28, 13–15⁴².

39 Ср. Быт. 28, 15: *И вот Я с тобою, и сохраню тебя везде, куда ты ни пойдёшь...* (Синодальный перевод) и «Житие св. Симеона»: «И как Я был с Моисеем, так Я пребуду и с тобой», см. примеч. 37. В «Житии Барсаумы», как мы помним, обетование отсутствует.

40 Ср. Быт. 28, 13: *И вот, Господь стоит на ней* (т. е. лестнице. — Д. Б.) *и говорит...* (Синодальный перевод) и «Житие Барсаумы» (Syriac Orthodox Patr. 12/17, fol. 90v3, англ. пер. Palmer A. The Life of the Syrian Saint Barsauma. P. 24.): «Как [же это] я дерзаю лежать на боку, а Бог *стоит* и смотрит на меня?» В «Житии св. Симеона» Господь *сидит*, см.: Acta martyrum et sanctorum. P. 571:5; англ. пер.: Doran R. The Lives of Simeon Stylites. P. 125.

41 Быт. 28, 15: *И вот Я с тобою, и сохраню тебя везде, куда ты ни пойдёшь...* (Синодальный перевод).

42 Быт. 28, 13–15: *И вот, Господь стоит на ней и говорит: Я Господь, Бог Авраама, отца твоего, и Бог Исаака; [не бойся]. Землю, на которой ты лежишь, Я дам тебе и потомству твоему; и будет потомство твоё, как песок земной; и распространишься к морю и к востоку, и к северу и к полудню; и благословятся в тебе и в семени твоём все племена земные; и вот Я с тобою, и сохраню тебя везде, куда ты ни пойдёшь; и возвращу тебя в сию землю, ибо Я не оставляю тебя, доколе не исполню того, что Я сказал тебе* (Синодальный перевод).

В заключение уместно сказать о значении приведённых выше наблюдений. Как представляется, «Житие Барсаумы» содержит весьма раннее свидетельство о трансформации понимания завета в кругах так называемых сыновей завета (*bnaʿy qyāmā*). Эта трансформация уже в поколении Барсаумы и прп. Симеона Столпника Старшего привела к возникновению столпничества⁴³. Завет сыновей и дочерей завета в IV в., по-видимому, был связан прежде всего с таинством Крещения⁴⁴, в котором он принимался⁴⁵. На примере «Жития Барсаумы» можно видеть, как заключение завета соединяется с особым мистическим опытом⁴⁶. Изменение происходит и с носителем завета: в IV в. сыновья и дочери завета не разрывали связи со своими христианскими общинами, Барсаума же ещё до принятия своего особого завета становится монахом-отшельником.

Причиной подобного сдвига могло быть влияние более ранней египетской парадигмы индивидуального монашеского завета. Немногие источники, в которых она засвидетельствована, показывают, что в Египте завет мог заключаться в ходе мистического видения по подобию завета Бога с Авраамом (см. Быт. 12), при этом Бог давал обещание произвести от Своего избранника многочисленный народ, то есть даровать ему множество монахов-учеников⁴⁷. Как отмечалось в научной литературе, индивидуальный завет монаха с Богом является одной из наиболее фундаментальных богословских идей, лежащих в основе возникновения

43 «Житие Барсаумы» (Syriac Orthodox Patr. 12/17, fol. 91r1 и Palmer A. The Life of the Syrian Saint Barsauma. P. 24) особо отмечает, что Барсаума был первым «на земле», кто начал практиковать полное воздержание от сидения и лежания, и что затем этому примеру последовали многие братья. Весьма возможно, что здесь «Житие» подразумевает в том числе и столпников.

44 См. Nedungatt G. The Covenanters of the Early Syriac-Speaking Church. P. 438–440; Griffith S. H. Monks, «Singles» and the «Sons of the Covenant». Reflections on Syriac Ascetic Terminology // Eulogēma: Studies in Honor of Robert Taft, S.J / a cura di E. Carr ... [et al.]. Roma, 1993. (Studia Anselmiana; vol. 110. Analecta liturgica; vol. 17). P. 150–151 и Bumazhnov D. F. Qyāmā before Aphrahat. S. 80–81.

45 Одним из важнейших свидетельств является 7-я тахвита Афраата (Aphraates. Demonstratio 7, 18–22); об этом источнике см.: Jansma T. Aphraates' Demonstration VII 18 and 20 // Parole de l'Orient. 1974. Vol. 5. P. 21–48.

46 «Житие» ничего не сообщает о крещении Барсаумы.

47 См. об этом Bumazhnov D. F. Covenant with God and the Making of the Early Christian Monasticism // Philologia classica. 2017. Vol. 12. P. 18–19, а также: Historia monachorum in Aegypto 2, 4; 8, 3 // Historia monachorum in Aegypto / édition critique du texte grec et traduction annotée par A.-J. Festugière. Bruxelles, 1971. (Subsidia hagiographica; vol. 53). P. 36:20–22; 47:24–26; рус. пер.: История египетских монахов. М., 2001. С. 23–24, 31, 35.

христианского монашества в Египте и Сирии⁴⁸. Проанализированный отрывок из «Жития Барсаумы» расширяет наши представления о многообразии и взаимодействии различных форм завета с Богом на раннем этапе возникновения монашеского движения.

Источники

- 160 Unpublished Homilies of Jacob of Serugh. Vol. 2: Homilies 73–160 / ed. by R. Akhrass and I. Syryany. Damascus: Syriac Orthodox Patriarchate, 2017.
- Acta martyrum et sanctorum. Vol. 4 / ed. P. Bedjan. Paris; Leipzig: Otto Harrassowitz, 1894.
- Appendix: The Life of Barsauma / trans. by A. Palmer // The Wandering Holy Man. The Life of Barsauma, Christian Asceticism, and Religious Conflict in Late Antique Palestine / ed. by J. Hahn and V. Menze. Oakland: University of California Press, 2020. P. 187–271.
- Doran R. The Lives of Simeon Stylites. Kalamazoo: Cistercian Publications, 1992. (Cisterian Studies Series; vol. 112).
- Historia monachorum in Aegypto / édition critique du texte grec et traduction annotée par A.-J. Festugière. Bruxelles: Société des Bollandistes, 1971. (Subsidia hagiographica; vol. 53).
- Kant I. Kritik der praktischen Vernunft / hrsg. H. D. Brandt, H. F. Klemme. Hamburg: Meiner, 2003. (Philosophische Bibliothek; Bd. 506).
- Nau F. Résumé de monographies syriaques: Baršauma, Abraham de la Haute Montagne, Siméon de Kefar 'Abdin, Yaret l'Alexandrin, Jacques le Reclus, Romanus, Talia, Pantaléon, Candida // Revue de l'Orient chrétien. 1913. Vol. 18. P. 270–276, 379–389. 1914. Vol. 19. P. 113–134, 278–289.
- Palmer A. The Life of the Syrian Saint Barsauma. Eulogy of a Hero of the Resistance to the Council of Chalcedon. Oakland: University of California Press, 2020.
- Philoni Alexandrini opera quae supersunt. Vol. 1 / hrsg. von L. Cohn. Berlin: Georg Reimer, 1896.
- История египетских монахов. М.: ПСТБИ, 2001.

Литература

- Adam A. Grundbegriffe des Mönchtums in sprachlicher Sicht // Zeitschrift für Kirchengeschichte. 1953/1954. Bd. 65. S. 209–239.
- Ashbrook Harvey S. The Sense of a Stylite: Perspectives on Symeon the Elder // Vigiliae christianae. 1988. Vol. 42. P. 376–394.
- Bickel E. Kant und Seneca: Der bestirnte Himmel über mir und das moralische Gesetz in mir // Rheinisches Museum für Philologie. 1959. NF. Bd. 4. S. 289–292.

48 См. литературу вопроса в статье: Bumazhnov D. F. Covenant with God and the Making of the Early Christian Monasticism. P. 13; о значении богословия завета в процессе зарождения монашества см. Ibid. P. 20.

- Bumazhnov D. F.* Covenant with God and the Making of the Early Christian Monasticism // *Philologia classica*. 2017. Vol. 12. P. 12–22.
- Bumazhnov D. F.* Qyāmā before Aphrahat. The Development of the Idea of Covenant in Some Early Syriac Documents // *Syrien im 1.–7. Jahrhundert nach Christus. Akten der 1. Tübinger Tagung zum Christlichen Orient* (15.–16. Juni 2007) / hrsg. D. Bumazhnov, H. R. See-liger. Tübingen: Mohr Siebeck, 2011. (Studien und Texte zu Antike und Christentum; Bd. 62). S. 65–81.
- Capelle W.* Die Schrift von der Welt. Ein Beitrag zur Geschichte der griechischen Popular-philosophie // *Neue Jahrbücher für das klassische Altertum, Geschichte und deutsche Literatur*. 1905. Bd. 8. S. 529–568.
- Griffith S. H.* Asceticism in the Church of Syria: The Hermeneutics of Early Syrian Monasticism // *Asceticism* / ed. V. L. Wimbush, R. Valantasis. New York; Oxford: Oxford University Press, 1995. P. 220–245.
- Griffith S. H.* Monks, «Singles» and the «Sons of the Covenant». Reflections on Syriac Ascetic Terminology // *Eulogēma: Studies in Honor of Robert Taft, S.J / a cura di E. Carr ...* [et al.]. Roma: Pontificio Ateneo S. Anselmo, 1993. (Studia Anselmiana; vol. 110. Analecta liturgica; vol. 17). P. 141–160.
- Honigmann E.* Le couvent de Baršaumā et le patriarchat jacobite d'Antioche et de Syrie. Louvain: Corpus SCO, 1954. (CSCO; vol. 146. Subsidia; t. 7).
- Jansma T.* Aphraates' Demonstration VII 18 and 20 // *Parole de l'Orient*. 1974. Vol. 5. P. 21–48.
- Lange Ch.* Jakob von Sarug, † 521 // *Syrische Kirchenväter* / hrsg. W. Klein. Stuttgart: Kohlhammer, 2004. S. 217–227.
- Lippmann E. O., von.* Zu: «Zwei Dinge erfüllen das Gemüt mit immer neuer und zunehmender Bewunderung und Ehrfurcht, ... Der bestirnte Himmel über mir, und das moralische Gesetz in mir» // *Kant-Studien*. 1929. Bd. 34. S. 258–261. 1930. Bd. 35. S. 409–410.
- Nedungatt G.* The Covenanters of the Early Syriac-Speaking Church // *Orientalia christiana periodica*. 1973. Vol. 39. P. 191–215, 419–444.
- Palmer A.* A Tale of Two Synods. The Archimandrite Barsaumas at Ephesus in 449 and at Chalcedon in 451 // *Journal of Eastern Christian Studies*. 2014. Vol. 66. P. 37–61.
- Palmer A.* Editing a Syriac Hagiography. The Life of Baršawmo the Northerner // *Syrische Studien. Beiträge zum 8. Deutschen Syrologie-Symposium in Salzburg* / hrsg. D. W. Winkler. 2014. Wien: Lit, 2016. S. 89–108.
- Rompay L., van.* Yūhanōn of the Sedre // *Gorgias Encyclopedic Dictionary of the Syriac Heritage* / ed. S. P. Brock (et al.). Piscataway: Gorgias Press, 2011. P. 447.

Starry Sky of the Monk Barsauma Individual Covenant with God and Origins of the Stylite Movement

Dmitrij F. Bumazhnov

Doctor of Philosophy (Doctor habilitatus)

Associate Member of the Seminar of Arabic / Islamic Studies at the Faculty of Philosophy,
Göttingen University

Heinrich-Düker-Weg 14, Göttingen 37073, Germany

bumazhnov@gmx.net

For citation: Bumazhnov, Dmitrij F. "Starry Sky of the Monk Barsauma. Individual Covenant with God and Origins of the Stylite Movement". *Bible and Christian Antiquity*, № 4 (8), 2020, pp. 175–189 (in Russian). DOI: 10.31802/BCA.2020.8.4.008

Abstract. Two passages from the Syriac *Life* of the 5th century monk Barsauma of Samosata and from a Syriac homily dedicated to him report how young Barsauma was suddenly frightened when lying on the ground at night, looking at the stars and examining his conscience. As a result, Barsauma refuses sitting and lying position and adopts standing during the rest of his life. The article explains the reasons of his fear and argues that Barsauma's attitude makes sense in the context of the spirituality of the Syriac ascetics known as so-called sons and daughters of the covenant (*bnay / bnāt qyāmā*). According to this reading of the two documents, Barsauma's behaviour can be understood as a link between the covenanters and the early Syriac stylites. Barsauma's covenant with God is to be seen as one more example of the individual covenants which played a pivotal role in the making of the early Christian monasticism.

Keywords: Barsauma of Samosata, St. Simeon Stylite the Elder, Syriac monasticism, stylite movement, individual covenant with God, vision of God, religious standing.

References

- Adam A. (1953/1954) "Grundbegriffe des Mönchtums in sprachlicher Sicht". *Zeitschrift für Kirchengeschichte*, vol. 65, pp. 209–239.
- Akhrass R., Syryany I. (eds.) (2017) *160 Unpublished Homilies of Jacob of Serugh. Vol. 2: Homilies 73–160*. Damascus: Syriac Orthodox Patriarchate.
- Ashbrook Harvey S. (1988) "The Sense of a Stylite: Perspectives on Symeon the Elder". *Vigiliae christianae*, vol. 42, pp. 376–394.
- Bickel E. (1959) "Kant und Seneca: Der bestimmte Himmel über mir und das moralische Gesetz in mir". *Rheinisches Museum für Philologie*, NF, vol. 4, pp. 289–292.
- Bumazhnov D. F. (2011) "Qyāmā before Aphrahat. The Development of the Idea of Covenant in Some Early Syriac Documents", in D. Bumazhnov, H. R. Seeliger (eds.) *Syrien im 1.–7. Jahrhundert nach Christus. Akten der 1. Tübinger Tagung zum Christlichen Orient (15.–16. Juni 2007)*. Tübingen: Mohr Siebeck (Studien und Texte zu Antike und Christentum; 62), pp. 65–81.
- Bumazhnov D. F. (2017) "Covenant with God and the Making of the Early Christian Monasticism". *Philologia classica*, vol. 12, pp. 12–22.

- Doran R. (1992) *The Lives of Simeon Stylites*. Kalamazoo: Cistercian Publications (Cisterian Studies Series; 112).
- Festugière A.-J. (ed.) (1971) *Historia monachorum in Aegypto. Édition critique du texte grec et traduction annotée*. Bruxelles: Société des Bollandistes (Subsidia hagiographica; 53).
- Griffith S. H. (1993) "Monks, 'Singles' and the 'Sons of the Covenant'. Reflections on Syriac Ascetic Terminology", in E. Carr ... [et al.] (eds.) *Eulogēma: Studies in Honor of Robert Taft, S. J.* Roma: Pontificio Ateneo S. Anselmo, 1993 (Studia Anselmiana; 110. Analecta liturgica; 17), pp. 141–160.
- Griffith S. H. (1995) "Asceticism in the Church of Syria: The Hermeneutics of Early Syrian Monasticism", in V. L. Wimbush, R. Valantasis (eds.) *Asceticism*. New York; Oxford: Oxford University Press, pp. 220–245.
- Honigsmann E. (1954) *Le couvent de Barṣaumā et le patriarchat jacobite d'Antioche et de Syrie*. Louvain: Corpus SCO (CSCO; 146. Subsidia; 7).
- Jansma T. (1974) "Aphrahaates' Demonstration VII 18 and 20". *Parole de l'Orient*, vol. 5, pp. 21–48.
- Kant I. (2003) *Kritik der praktischen Vernunft*, in H. D. Brandt, H. F. Klemme (eds.). Hamburg: Meiner (Philosophische Bibliothek; 506).
- Lange Ch. (2004) "Jakob von Sarug, † 521", in W. Klein (ed.) *Syrische Kirchenväter*. Stuttgart: Kohlhammer, pp. 217–227.
- Lippmann E. O., von (1929) "Zu: 'Zwei Dinge erfüllen das Gemüt mit immer neuer und zunehmender Bewunderung und Ehrfurcht, ... Der bestirnte Himmel über mir, und das moralische Gesetz in mir'". *Kant-Studien*, vol. 34, pp. 258–261, 1930, vol. 35, pp. 409–410.
- Nedungatt G. (1973) "The Covenanters of the Early Syriac-Speaking Church". *Orientalia christiana periodica*, vol. 39, pp. 191–215, 419–444.
- Palmer A. (2014) "A Tale of Two Synods. The Archimandrite Barsaumas at Ephesus in 449 and at Chalcedon in 451". *Journal of Eastern Christian Studies*, vol. 66, pp. 37–61.
- Palmer A. (2016) "Editing a Syriac Hagiography. The Life of Barṣawmo the Northerner", in D. W. Winkler (ed.). *Syrische Studien. Beiträge zum 8. Deutschen Syrologie-Symposium in Salzburg 2014*. Wien: Lit, pp. 89–108.
- Palmer A. (2020) *The Life of the Syrian Saint Barsauma. Eulogy of a Hero of the Resistance to the Council of Chalcedon*. Oakland: University of California Press.
- Palmer A. (trans.) (2020) "Appendix: The Life of Barsauma", in J. Hahn, V. Menze (eds.) *The Wandering Holy Man. The Life of Barsauma, Christian Asceticism, and Religious Conflict in Late Antique Palestine*. Oakland: University of California Press, pp. 187–271.
- Rompay L., van (2011) "Yūhanōn of the Sedre", in S. P. Brock (ed.) *Gorgias Encyclopedic Dictionary of the Syriac Heritage*. Piscataway: Gorgias Press, pp. 447.